

К 902.5-1
Т 78

ТРУДЫ
ОРЛОВСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ
1890 годъ.
ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОРЕЛЬ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1891:

Печатано съ разрѣшенія и. д. предсѣдателя Орловской Ученой Архивной Коммиссiи.

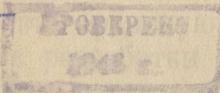
1894

ТРУДЫ
ОРЛОВСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

1890 годъ.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

КРАЕВЕДЕНИЕ
2009

ОРЕЛЬ.

Типографія С. А. Завцовой.
1891.

70941
787-8

КНИГОХРАНИЛИЩЕ

Учет
Библиотеки
1938 г.

Оглавленіе.

	Стран.
1. Журналъ комисіи 18 октября 1890 г.	1
2. Сборъ милиціи 1806 г., повинности и пожертвованія на нея. А. Г. Пупарева.	4
3. Пожертвованія и повинности г. Орла въ войну 1812 г. Его же	15
4. Посѣщеніе Орла высочайшими особами. Проѣздъ Екате- рины II. Его же	22
5. Проѣзды великихъ князей черезъ Орель и посѣщеніе Орла Императоромъ Александромъ I-мъ. Провезеніе праха его черезъ Орель. Его же	26
6. Опись дѣламъ Орловскаго совѣстнаго суда. С. А. Блохина.	31

Шер
рыш
виче
Ник

доло
неим
онъ
ими
рані

мисс
ран
дищ
логи
ной

дет
мин
пис
ской
вым

имъ
а)
б)
в)
отне

Журналъ

Орловской ученой архивной комиссіи

Засѣданіе 18 Октября 1890 года

Подъ предѣдательствомъ товарища предѣдателя комиссіи П. П. Шеншина, присутствовали: И. М. Бѣлорусовъ, Н. Г. Тетера, Н. П. Барышниковъ, Н. П. Римскій-Корсаковъ, Г. М. Пясецкій, С. В. Федоровичъ, Я. И. Горожанскій, А. Г. Пупаревъ, Н. А. Евдокимовъ, В. М. Никольскій, И. В. Ливанскій и правитель дѣлъ комиссіи С. А. Блохинъ.

1) По открытіи засѣданія, въ 8 ч. вечера, г. предѣдатель собранія доложилъ, что имъ не было назначено засѣданіе до сего время по неимѣнію матеріаловъ, подлежащихъ разсмотрѣнію собранія, почему онъ просилъ гг. членовъ заблаговременно сообщать ему о составленныхъ ими докладахъ, которые они предполагаютъ внести на разсмотрѣніе собранія. Означенное предложеніе собраніемъ принято.

2) Доложено о присланныхъ изъ Императорской археологической комиссіи пятидесяти экземплярахъ русскихъ серебряныхъ монетъ, отобранныхъ изъ клада, найденнаго въ Августѣ мѣсяцѣ 1888 г. въ дер. Городищѣ Трубчевскаго уѣзда. Постановлено: благодарить Императорскую археологическую комиссію, присланныя же монеты хранить при музеѣ архивной комиссіи.

3) Членъ комиссіи Г. М. Пясецкій предложилъ собранію, не найдеть ли оно возможнымъ обратиться съ просьбою въ Московскій архивъ министерства юстиціи о высылкѣ въ архивную комиссію нѣкоторыхъ писцовыхъ книгъ, необходимыхъ для разработки исторіи городовъ Орловской губерніи, при чемъ г. Пясецкимъ представленъ былъ списокъ таковыхъ книгамъ. Означенное предложеніе г. Пясецкаго собраніемъ принято.

4) Членомъ комиссіи А. Г. Пупаревымъ прочитаны, составленные имъ изъ дѣлъ Орловской городской думы, рефераты:

- а) Сборъ милиціи 1806 г., повинности и пожертвованія на нея.
- б) Пожертвованія и повинности г. Орла въ войну 1812 года.
- в) Посѣщеніе Орла высочайшими особами. Постановлено: рефераты эти отпечатать въ „Трудахъ“ комиссіи.

5) Правителем дѣлъ комиссіи С. А. Блохинымъ прочитана опись дѣламъ Орловскаго совѣстнаго суда. Постановлено: напечатать настоящую опись въ „Трудахъ“ комиссіи.

6) Членъ комиссіи И. М. Бѣлорусовъ возбудилъ вопросъ о необходимости составленія программы дѣятельности архивной комиссіи. Постановлено: поручить составленіе этой программы подкомиссіи.

7) Правитель дѣлъ комиссіи С. А. Блохинъ заявилъ о необходимости пріобрѣтенія шкафа для книгъ бібліотеки комиссіи, такъ какъ два шкафа, которые были предоставлены Губернскою Управою въ пользованіе комиссіи, уже переполнены. Постановлено: пріобрѣсти на средства комиссіи означенный шкафъ.

8) По предложенію одного изъ членовъ комиссіи постановлено: просить гг. членовъ комиссіи, неуплатившихъ членскаго взноса озаботиться уплатою таковаго.

9) Предсѣдатель собранія внесъ на обсужденіе, оставшійся въ заствданіи 21 февраля сего года открытымъ, вопросъ о гонорарѣ лицъ, принимающихъ участіе въ составленіи изданій комиссіи. По обсужденіи этого вопроса, постановлено: изъ денегъ, которые будутъ выручаться отъ продажи изданій комиссіи, за вычетомъ всѣхъ расходовъ, одну половину отдѣлять въ фондъ комиссіи, а другую половину выдавать лицамъ, принимавшимъ участіе въ этихъ изданіяхъ, причемъ если кто либо изъ этихъ лицъ пожелаетъ получить часть изданій въ свою пользу, то всѣ экземпляры, которые будутъ ему выданы должны быть приняты въ зачетъ слѣдующаго ему гонорара.

10) Доложено о поступившихъ изданіяхъ въ бібліотеку комиссіи:

а) Отъ Московскаго архива министерства юстиціи: 1) Памятная книжка, съ приложеніемъ чертежей зданій архива, 2) Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи кн. 7 я.

б) Отъ Н. И. Троицкаго, его сочиненія:

1) Церковно—историческія и археологическія розысканія по Тульской епархіи. Древняя епископская палица, хранящаяся въ ризницѣ Тульскаго архіерейскаго дома; 2) Матеріалы для историко—статистическаго описанія Тульской епархіи; Т. 1 й, 3) Памятникъ Знаменскаго монастыря въ г. Курскѣ. Историко—археологическое описаніе; 4) Церковно—археологическое описаніе памятниковъ, хранящихся въ ризницѣ Тульскаго архіерейскаго дома; 5) Берега рѣки Непрядвы въ историко—археологическомъ отношеніи; 6) О вліяніи христіанства на жизнь русскаго народа; 7) Древнѣйшіе храмы Тульской епархіи. Успенская церковь въ с. Ревякинѣ-Грыз-

ловъ; 8) Тульское епархіальное древлехранилище. Отчетъ о состояніи съ 8 апрѣля 1885 г. по 8 е апрѣля 1887 года.

В) Отъ Виленской археографической комиссіи: 1) 16 томовъ актовъ, изданныхъ комиссіею; 2) Пять писцовыхъ книгъ; 3) Краткія таблицы необходимыя для исторіи, хронологіи и вообще для археологическихъ изслѣдованій; 4) Ревизія пущъ и переходовъ звѣриныхъ въ бывшемъ княжествѣ Литовскомъ; 5) Алфавитный указатель къ актовой книгѣ, изданной комиссіею. 6) Ординація королевскихъ пущъ; 8) Алфавитный указатель къ II, III, IV, и V томамъ актовъ изданныхъ комиссіею; 8) Ревизія Кобринской экономіи; 9) Сборникъ полеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ.

Г) Отъ Центрального архива древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Могилевской Витебской: 1) Историко—юридическіе матеріалы, выпускъ 20 й.

Д) Отъ Л. Б. Вейнберга, его сочиненія: 1) Очерки стародавняго мѣстнаго быта Придонской Украйны; 2) Очеркъ сельскохозяйственной промышленности Воронежской губерніи.

Е) Отъ Д. И. Богалей, его сочиненія: 1) Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства; 2) Описание слободско—украинской Харьковской губерніи; 3) Краткій историческій очеркъ торговли въ Харьковскомъ краѣ; 4) Колонизація Новороссійскаго края; 5) Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерній.

Ж) Отъ Археологическаго института: 1) Губернскія ученые архивныя комиссіи въ 1889 году.

З) Отъ Предсѣдателя Тверской ученой архивной комиссіи А. К. Жизневскаго: 1) Федоръ Николаевичъ Глинка; 2) Діонисій Зобниновскій; 3) Стерженскій и Лопастецкій кресты; 4) Сооруженіе серебряной раки св. благовѣрному в. к. Михаилу Ярославичу Тверскому; 5) Краткій очеркъ жизни Преосвященнаго Аарона Еропкина, епископа Корельскаго и Ладожскаго; 6) Дозорная книга г. Твери 1616 г. и 7) Отчетъ о дѣятельности Тверской архивной комиссіи за 1888 годъ.

И) Отъ И. В. Ливанскаго: 1) Письменный сборникъ выписокъ изъ законовъ. 1780 годъ 2) 8 экземпляровъ антикварныхъ каталоговъ Киммеля.

П) Журналы и труды архивныхъ комиссій: Рязанской, Тверской, Тамбовской, Ярославской, Таврической и Нижегородской.

К) Журналы: „Русскій Архивъ“ и „Библиографъ“ за 1890 г.

СБОРЪ МИЛИЦИИ 1806 г.

повинности и пожертвованія на нея.

При образованіи временнаго ополченія или милиціи по манифесту 30 ноября (3 декабря) 1806 г., ¹⁾ губерніи, на которыя падала эта повинность, были росписаны на семь областей и соединенныя изъ этихъ губерній войска составляли областное земское войско или милицію. Орловская губернія вмѣстѣ съ Курскою, Воронежскою и Харьковскою отнесена была къ 5-й области, съ которой слѣдовало собрать въ милицію 75/т. ратниковъ.

Главнoкомандующій областнымъ земскимъ войскомъ долженъ былъ назначаться „изъ особъ вѣрностію, службами и достоинствами общественную довѣренность пріобрѣтшихъ“. Онъ принимаетъ всѣ мѣры къ общей оборонѣ клонящіяся и предписанія его исполняются наравнѣ съ Высочайшими повелѣніями. Ему дана была власть предавать военному суду каждаго ослушника и нарушителя вѣрности и присяги, и приговоры военного суда немедленно исполняться должны были, хотя бы касались живота. Для 5-го округа такой выборъ Государя палъ на генерала графа Алексѣя Григорьевича Орлова.

Въ составъ Орловскаго губернскаго земскаго войска подлежало войти 19/т. ратниковъ. Командующій губернскимъ войскомъ долженъ былъ избираться дворянствомъ губерніи изъ особъ, отличавшихся въ военной службѣ, и если дворянство его не изберетъ, то онъ назначается главнoкомандующимъ. Ему содѣйствуютъ предводители дворянства и исполняютъ его предписанія, подчиняются городничіе, исправники, магистраты и ратуши во всемъ, что относится къ исполненію мѣръ къ общей оборонѣ.

Такимъ командующимъ для Орловскаго войска является генераль—маіоръ Петръ Андреяновичъ Поздняковъ. Въ подчиненіи его должны были

П. С. З. № 22374. Въ настоящемъ изложеніи, кромѣ дѣла Орловской думы № 720, мы пользовались дѣломъ Болховскаго нижняго земскаго суда.

находиться уѣздные начальники милиціи, а симъ послѣднимъ, избравшіеся также дворянствомъ, тысячные, пятисотенные, сотенные и пятидесятные; въ число ихъ поступали и съ гражданскими чинами.

Ратниковъ надлежало изготовить въ теченіи двухъ недѣль, по возможности снабдить ихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, одѣть приличнымъ времени образомъ и дать имъ на каждого одновременно по три рубля и нужный провіантъ на три мѣсяца. Градскія собранія немедленно по полученіи манифеста опредѣляютъ, по мѣрѣ силъ, возможности и рвенія къ общему благу каждого гражданина, денежныя суммы или количество хлѣба и другіе взносы вещами на обмундированіе и вооруженіе. Всѣ жители губерніи, имѣющіе оружіе, приглашались вносить его на службу отечеству въ уѣздахъ къ уѣзднымъ предводителямъ и уѣзднымъ начальникамъ войска, а въ городахъ въ думы и городничимъ

Кромѣ манифеста, губернаторъ имѣлъ особое Высочайшее повелѣніе, объявленное министромъ внутреннихъ дѣлъ, и далъ 31 декабря слѣдующія разъясненія для полиціи относительно крестьянъ:

1) Люди, составляющіе милицію, доколѣ не будетъ дано повелѣніе отъ начальства выступить изъ квартиръ, должны остаться въ своихъ селеніяхъ.

2) Оставаясь въ селеніяхъ, они должны пребывать во всемъ, что до службы милиціи не касается, въ крестьянскомъ ихъ быту и слѣдовательно исправлять по земскому и волостному ихъ правленію всѣ тѣ повинности, которыя не препятствуютъ ихъ назначенію и службѣ и само собою разумѣется, что во время нахождения ихъ въ милиціи, не должны они быть употребляемы ни въ какія послыжки или дѣла, которыя бы слишкомъ удаляли ихъ отъ мѣстъ ихъ жительства, дабы тѣмъ не затруднялось образованіе сего земскаго войска.

3) Въ казенныхъ селеніяхъ они должны быть наравнѣ съ другими послушны мѣстному ихъ начальству.

4) Въ селеніяхъ помѣщичьихъ они должны быть въ той-же зависимости и послушаніи къ помѣщикамъ какъ и прежде.

5) Въ казенныхъ селеніяхъ земское начальство, а въ помѣщичьихъ владѣльцы имѣютъ право и обязанность прекращать и наказывать безпорядки, каковыя отъ ихъ людей произойти могутъ.

6) Доколѣ люди, въ милицію вписанные, остаются въ своихъ селеніяхъ, все различіе ихъ отъ прочихъ поселянъ состоитъ въ томъ, что они во всемъ, относящемся къ устройству милиціи, должны быть послушны сотеннымъ и прочимъ для войска сего установленнымъ начальникамъ, ни

какъ не разрывая межъ тѣмъ тѣхъ отношеній, въ коихъ они, какъ крестьяне по селеніямъ ихъ состоятъ.

7) Земскіе и волостные начальства и помѣщики обязаны не только не препятствовать дѣйствию начальниковъ войска сего во всемъ, что къ устройству его принадлежитъ, но и должны всемирно ему содѣйствовать, такъ чтобы общая связь существовала къ устройству и къ благу государственному.

4-го декабря, за подписомъ Государя, дана была губернатору особая инструкція. Выписываемъ изъ нея главнѣйшіе пункты. Повелѣвалось:

Назначить по возможности кратчайшій срокъ, въ 6, 8, 10 дней по полученіи манифеста, для собранія дворянъ въ губернской городъ и повѣстить чрезъ эстафеты дворянъ, въ городахъ и уѣздахъ живущихъ, о съѣздѣ къ назначенному числу.

Потребовать списки и вѣдомости о числѣ жителей въ губерніи по городамъ и уѣздамъ всѣхъ сословій и званій.

Съ тѣми предводителями дворянства, которые по случаю рекрутскаго набора, ²⁾ въ губернскомъ городѣ находятся будутъ и съ вице-губернаторомъ составить немедленно валовое расчисленіе сколько съ дворянскихъ и казенныхъ селеній и мѣщанъ слѣдовать будетъ для образованія определеннаго въ росписаніи губернскаго земскаго войска.

По сему воловому расчисленію составить уже подробное начпаченіе сколько по числу ревизскихъ душъ, каждый помѣщикъ со всякаго селенія, также и казенныя поселенія и мѣщане ставить обязаны.

Составить выписки о всѣхъ способныхъ къ поднятію оружія отъ 20 до 50 лѣтъ, кромѣ чиновниковъ, въ казенномъ вѣдомствѣ находящихся.

Собраніе назначаетъ кому и гдѣ должно хранить деньги и провіантъ и съ губернаторомъ опредѣляетъ сумму, потребную на жалованье тѣхъ, кто не имѣетъ достаточныхъ средствъ содержать себя въ ополченіи и постановляетъ срокъ взносной суммы.

Собраніе должно продолжаться не болѣе семи дней.

Выборъ рядовыхъ способныхъ поднять оружіе отъ 20 до 45 л. ³⁾ зависитъ отъ помѣщиковъ, казенныхъ селеній и мѣщанскихъ обществъ.

По полученіи манифеста немедленно собрать также городскія думы, гильдіи и управы для объявленія имъ онаго.

²⁾ По имен. ук. 18 сентября велѣно было произвести наборъ рекрутъ съ 500 д. по 4 чел. Затѣмъ 11 ноября повелѣно сверхъ 4 человъ взять еще по 1-му. (И. С. З. №№ 22275 и 22348).

³⁾ Въ послѣдствіи гр. Орловъ—Чесменскій примѣнилъ къ своему округу правило для рекрутскихъ наборовъ, по которому допускалось брать 17-ти лѣтнихъ и до 50-ти лѣтняго возраста, и разрѣшилъ ставить въ ратники кривыхъ на одинъ глазъ.

Симъ собраніямъ предложить составить въ тѣ-же 8 дней, по общему ихъ разсужденію, обрядъ взносовъ и пожертвованій, по мѣрѣ силы, усердію и любви къ отечеству каждаго гражданина.

Составляющіе милицію ратники и стрѣлки одѣваются, по примѣру обыкновенныхъ наборовъ, въ такую же одежду въ которой ходили, безъ бритья бородъ и головъ.

О пожертвованномъ оружіи должны быть немедленно представлены списки командирующему губернскимъ земскимъ ополченіемъ и главнокомандующему.

Въ мѣстахъ, гдѣ будетъ недостаточно ружей, стараться должно вооружать ратниковъ копьями и пиками.

Относительно приѣма и храненія пожертвованій губернаторъ 13 декабря предписалъ думѣ:

„Учредить порядокъ на приѣмъ и записку пожертвованій и избрать довѣренныхъ людей къ приѣму и храненію оныхъ, снабдивъ довѣренныхъ шнуровыми книгами за печатью думы и подписаніемъ градскаго головы.

„Собраніе должно быть кончено въ теченіи 8 дней, по прошествіи коихъ донести мнѣ съ градскимъ главою о всѣхъ постановленіяхъ, въ собраніи учененныхъ, и доставить вѣдомость о приношеніи каждаго гражданина.

„Ежели и впредь, движимые рвеніемъ прямой любви къ отечеству и достохвальными примѣрами, граждане будутъ вносить пожертвованія, то доносить мнѣ объ оныхъ безъ всякаго отлагательства времени.

„Постановленія собранія должны быть исполняемы и отсутствующими безпрекословно.

„Градская дума, принимая приносимое жителями на службу отечеству оружіе, доставить ко мнѣ и вѣдомости сколько, отъ кого и какого оружія внесено будетъ.

„Я остаюсь въ твердомъ надѣяніи, пишетъ въ заключеніе губернаторъ, что прямая любовь къ отечеству и незабвенной потомствомъ славы побудитъ почтенное гильдійское и управное общество къ такимъ подвигамъ, какихъ только отъ вѣрныхъ сыновъ Россіи ожидать возможно. Благословеніе Всевышняго защитниковъ православныя вѣры, щедроты и чувствительная признательность Всеавгустѣйшаго монарха нашего, въ Высочайшемъ манифестѣ изображенныя, конечно вознаградятъ за всѣ отличныя и похвальныя дѣянія и устремятъ всемѣрныя усилія къ пожертвованіямъ, а я за особенную честь и истинное сердечное удовольствіе поставлю, видя во все милостивѣйше

вѣренной миѣ губерніи гражданъ всеобщаго уваженія, хвалы и подражанія достойныхъ.“

Для пріема денегъ избраны были двое купцовъ, и одинъ для храненія оружія. Потомъ сборщиковъ велѣно было уволить, деньги по 3 руб. на ратника сдать уполномоченному для сего дворянствомъ поручику Борзенкову, а провіантъ оставить подъ наблюденіемъ городскаго головы, въ крѣпкихъ мѣшкахъ.

Соотвѣтственно этому дѣлались распоряженія и по уѣздамъ. Губернаторъ поручилъ внушать жителямъ, „что милиція не иное что есть, какъ временное ополченіе на защиту православныя вѣры отечества и собственности каждаго и что, по минованіи надобности, всякъ возвратясь въ первобытное состояніе, вкусить плоды мира столь славно пріобрѣтеннаго, равно и прочихъ достоинствъ къ предмету милиціи относящихся.

Съ согласія всего дворянскаго собранія, губернской съ уѣздными предводителями дворянства постановили приговоръ, что дворяне на жалованье избраннымъ въ начальники земскаго войска, которые, по недостатку своему, во время службы содержать себя не могутъ, — обязаны во все время, въ которое милиція существовать будетъ, изъ собственныхъ своихъ доходовъ вносить въ годъ соразмѣрно душамъ, ими владѣемымъ, по 30 коп., съ каждой, а кои имѣютъ 12 и менѣе душъ оставшихся отъ поставки ратниковъ свободными и приписанными къ душамъ тѣхъ владѣльцевъ, кои не съ 25-ти душъ ставятъ ратниковъ, заплатили бы въ двухнедѣльный срокъ владѣльцу, поставляющему ратника по 1 р. 50 к. съ души; тѣже, у коихъ души останутся неприписанными, по тому же количеству съ души и въ тотъ же срокъ должны внести къ избранному дворянскимъ сословіемъ для сбора на жалованье земскаго легіона денегъ начальнику, если же земское войско по Высочайшей волѣ, выступитъ изъ своихъ жилищъ, тогда поставившій съ душъ менѣе 25 ратниковъ съ приписанныхъ къ нему мѣлкопомѣстныхъ душъ, въ каждый годъ, пока милиція распущена будетъ, получить по 1 рублю.“

Между тѣмъ правительство озабочено было преслѣдованіемъ зловерныхъ людей и измѣны противъ общаго спокойствія. Учрежденъ былъ, 13 января особый комитетъ для разсмотрѣнія дѣлъ сего рода. *) Губернаторъ предписалъ полиціямъ о точномъ исполненіи порученнаго по этому случаю указа Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ указѣ сената и потребовалъ „чтобы въ случаѣ открытія вредной переписки, подсматрива-

*) 13 января 1807 г. П. С. З. № 22425.

нія (шпіонство) и разглашенія, заключающихъ въ себѣ измѣну противъ общаго спокойствія и безопасности, доносило было ему о семъ безъ малѣйшаго отлагательства времени, не останавливаясь между тѣмъ въ производствѣ слѣдствій къ обнаруженію прямой истины и виновныхъ въ преступленіи.“

По сдѣланному расчету приходилось взять съ 25 душъ одного ратника. На орловское посадское общество пало поставить 145 чел. Мѣщане, 16 декабря, постановили на долженствующихъ поступить съ общества въ ополченіе, на вооруженіе, на аммуницію и на провѣянтъ собрать съ каждой ревизской души по 2 руб. Купеческое общество на вспомошествованіе послѣднимъ дало 1505 р. кромѣ того глава Анцыфоровъ съ гильдейскимъ обществомъ обязались представить провѣянтъ на ратниковъ, сколько потребуется. Независимо отъ этого купцы постановили взнести немедленно на воинскія потребности 58 т. руб. и по подпискѣ пожертвовано на тоже отъ разныхъ лицъ 8267 руб.

11 января обращается въ думу съ требованіемъ о сдачѣ ратниковъ орловскій уѣздный предводитель над. сов. Федоръ Никиф. Рудертъ, а затѣмъ 17-го Орловскій окружной начальникъ милиціи полковникъ Григор. Григор. Текутьевъ, съ тысяцкимъ надв. сов. Дмитр. Мих. Дудоровымъ и штабъ-лекаремъ Стольниковымъ принимаютъ въ думѣ ратниксъвъ. Въ списокъ думы внесено было 159 ч., но изъ нихъ 4 бѣжало, а нѣкоторые забракованы. Текутьевъ принялъ 145 чел., причемъ только 4-хъ назначилъ въ стрѣлки. Впослѣдствіе къ 145 прибавлено еще 5 рат. При приѣмѣ, по видимому, мало обращали на семейное положеніе назначаемого въ ратники. Такъ въ Орлѣ сданъ былъ такой посадскій послѣ котораго осталась мать съ малолѣтними дѣтьми. Общество выдало ей единовременно 25 р.

Вслѣдъ за тѣмъ производился предводителями дворянства съ чиновниками милиціи приѣмъ ратниковъ въ уѣздахъ

Въ предупрежденіе безпорядка и побѣговъ изъ ополченія, главнокомандующій, находясь въ Орлѣ, въ день приѣма тамъ ратниковъ, далъ губернатору слѣдующій ордеръ:

„Для предупрежденія сколь можно всякаго неуройства при приѣмѣ ратниковъ и для спокойствія въ новомъ ихъ званіи, а напротивъ, если явится непослушаніе, чтобы знали какія мѣры предприняты для укрощенія онаго, прошу ваше превосходительство повсюду во ввѣренной вамъ губерніи разослать нижеслѣдующее обвѣщеніе.

„Въ силу высочайшаго и милостиваго манифеста 30 ноября 1806 г. и всемилостивѣйшаго рескрипта Его Императорскаго Величества, отъ 6

числа декабря, въ которомъ ввѣрено мнѣ главное начальство 5-й области, симъ повсемѣстно и каждому обѣщаю, что щедроты нашего всемилостивѣйшаго монарха и отеческое его попеченіе столь велико при теперешнихъ обстоятельствахъ Европы и въ нынѣшнихъ безпокойствахъ, угрожающихъ покушеніемъ на предѣлы Россіи, что принятія мѣры, самыя неотлагательныя къ защитѣ общей и cadaго суть вѣрнѣйшіе залого его всемилостивѣйшаго и чадолюбиваго о насъ попеченія. И для того напоминаю, что единая послушность къ таковымъ мудрымъ мѣрамъ, единодушіе и стремленіе къ общему благу и скорое выполненіе воли монаршей можетъ единственно спасти вѣру, отечество и собственность домашнюю cadaго и семейства, для чего призналъ я за нужное подтвердить всѣмъ и каждому порознь, хотя я и въ полной надеждѣ, что не найдется ни одного такого изверга, который бы подъ какимъ либо предлогомъ укрывался отъ сей временной службы, что вся строгость законовъ ожидаетъ ослушниковъ, бѣглецовъ и нерадивыхъ, на что уже и мѣры предприняты, какъ по губерніямъ области, мнѣ всемилостивѣйше ввѣренной, такъ и подругимъ областямъ, и что побѣгъ cadaго отъ должности своей будетъ строго наказанъ, даже до того, что все семейство и дома подвержены будутъ законному взысканію по силѣ военнаго артикула; напротивъ повиненіе, послушаніе и исправность заслужать вниманіе и преподадутъ мнѣ способы, по высочайше данной мнѣ власти, сколь можно облегчить службу уже по мѣстнымъ обстоятельствамъ нужнымъ и важнѣйшимъ мѣрамъ, предпринятымъ всемилостивѣйшимъ нашимъ монархомъ.

„Храбрые Россы, собратія моя, вѣрные дѣти нашего любезнаго монарха, вспомнимъ Минина, Пожарскаго и прочихъ храбрыхъ мужей. Бывъ мы всѣ единой крови, да не уступимъ предкамъ нашимъ усердіемъ къ всевышнему Богу, государю и отечеству.

А если бы случилось животь свой положить на ратномъ полѣ, помните, что это за законъ православной вѣры, за всемилостивѣйшаго государя и за отечество, о чемъ не преминетъ святая церковь возсылать теплѣйшія молитвы за спасеніе душъ нашихъ, и останется въ честь и славу роду тѣхъ, которые на ратномъ полѣ, равно и вѣрностію себя отличили“.

Посылая полиціймейстеру это предписаніе главнокомандующаго, для объявленія жителямъ, губернаторъ пишетъ:

„Затѣмъ, по другому предписанію е. с—ва, имѣете вы объявить въ вашемъ вѣдомствѣ, что на случай такихъ ослушниковъ, которые не внемлютъ настоящей силѣ и важности составленія милиціи или временнаго ополченія, для ихъ же собственной пользы учрежденнаго, общества, въ

предупрежденіе побѣговъ, должны за нихъ ручаться и представлять другихъ; всякихъ же бѣглыхъ и бродягъ, какъ вы должны, такъ и жители обязываются представлять по командѣ, для поступленія съ ними какъ съ ослушниками воли е. и. в., нарушителями общественнаго порядка и покая по всей строгости законовъ, а таковымъ же образомъ поступать и съ тѣми, кои будутъ ихъ принимать и укрывать“.

Къ снабженію новымъ платьемъ тѣхъ изъ ратниковъ милиціи, кои имѣютъ свое порядочное платье, принужденія не происходило, а оружіе ратниковъ впредь до востребованія онаго чиновникомъ милиціи, должно было храниться, особенно въ городахъ, въ вѣденіи градскихъ головъ, а въ уѣздахъ головъ волостныхъ и прочихъ сельскихъ начальниковъ, исключая тѣхъ ратниковъ, кои имѣютъ собственное свое оружіе, какъ-то: людей дворовыхъ, егерей, стрѣлковъ, охотниковъ отъ крестьянъ, коихъ оружіе должно оставаться при нихъ, такъ какъ и прежде они имъ пользовались.

Въ Орлѣ пожертвованія оружіемъ должны были поступать въ думу, но его поступило самое ничтожное количество, большею частію никуда не годнаго. ⁵⁾

Въ виду крайне недостаточныхъ жертвованій оружіемъ и притомъ негоднаго къ употребленію, Орловъ—Чесменскій пожертвовалъ отъ себя 1200 ружейныхъ стволовъ съ замками; генераль Поздняковъ чрезъ градскаго голову предлагалъ, 26 января обществу не согласится ли оно на свой счетъ исправить стволы на столько, чтобы оныя были къ дѣйствию способны. Гильдейское общество отозвалось, что оно уже сдѣлало значительныя пожертвованія и неможетъ принять на себя такую издержку. Впрочемъ согласилось исправить столько стволовъ, сколько для посадскихъ потребуется. Деньги за исправленіе они обязывались уплатить, сравнительно съ прочими, куда начальствомъ повелѣно будетъ. Не видно, однако, чтобы исправленіе пожертвованныхъ главнокомандующимъ стволовъ состоялось.

Возникло предположеніе и объ исправленіи огнестрѣльнаго оружія, поступившаго по добровольному приношенію. Орловъ—Чесменскій предписывалъ губернатору изыскать къ тому способы вмѣстѣ съ командующимъ губернской милиціею и губернскимъ предводителемъ. Губернаторъ 31-го

⁵⁾ Пожертвованія отъ горожанъ заключались въ слѣдующемъ. Исправнаго оружія: 7 ружей. 1 пистолеть, 1 мушкетонъ, 1 шпага съ ножами и 1 дробовикъ. Ломанаго, неисправнаго и стараго: 12 ружей, 1 ружейное дуло, 5 мушкетонныхъ, 7 пистолетныхъ, 9 сабель, кортикъ и рогатина. Отъ двухъ купцовъ поступило 125 арш. русскаго сукна и 300 арш. холста. Сверхъ того доставлены были въ думу пожертвованные помѣщикомъ Леонтьевымъ два ружья, одно прусское, другое испанское и два англійскихъ пистолета; отъ часовщика Бабина старое ружье и отъ помѣщика Елькова два ружья неисправленные и старая въ ножнахъ сабля.

марта писалъ въ думу объ открытіи на этотъ предметъ подписки. Но вмѣсто нея общество постановило пожертвовать на этотъ расходъ изъ добровольной складочной суммы 200 р. Губернаторъ распорядился, чтобы деньги эти до востребованія оставались въ думѣ.

Такимъ образомъ становится вѣроятнымъ, что ратники и изъ орловскихъ посадскихъ, кромѣ стрѣлковъ, были вооружены пиками съ желѣзными наконечниками.⁶⁾

По выдачѣ оружія ратникамъ, оно должно было находиться въ сборняхъ, а для сохраненія его назначался караулъ изъ обывателей и ратниковъ той сотни, которой принадлежало оружіе. Располагать нарядъ надлежало по числу душъ въ сотняхъ такъ, чтобы ратники, имѣющіе обязанности по службѣ, нимало излишнимъ карауломъ не отягощались и въ учебные дни оставались бы отъ него свободными.

При разъѣздахъ чиновниковъ милиціи, какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ велѣно было давать имъ квартиры, а для пересылки переписокъ полицейскихъ служителей.

Далѣе встрѣчается извѣстіе, что руководствуясь даннымъ 9-го марта рескриптомъ по образованію подвижной милиціи, графъ Орловъ-Чесменскій предписалъ губернатору: „1, о непремѣнной готовности всего собраннаго на милицію хлѣба; 2, о сбереженіи платья, при начальномъ образованіи милиціи на всѣхъ ратниковъ поступившаго.

Вслѣдствіе этого губернаторъ 2 апрѣля писалъ думѣ:

„Какъ собранный на ратниковъ изъ орловскихъ мѣщанъ провьянтъ взять заимобразно для назначеннаго къ выступленію отряда милиціи, потому предписываю: собравъ все платье, которое отъ уменьшаемаго изъ милиціи числа ратниковъ останется, сложить его въ удобномъ строеніи, отъ огня и воды безопасномъ, оставя платье сіе подъ надзоромъ градскаго головы, о количествѣ же платья представить въ самоскорѣйшемъ времени подробную вѣдомость.“ Дума распорядилась хранить платье въ отведенномъ для того покоѣ внизу корпуса.

Слѣдовательно часть милиціи въ началѣ апрѣля должна была выступить изъ губерніи, но затѣмъ встрѣчается извѣстіе, что двое изъ орловскихъ посадекихъ, вѣроятно на перемѣну выбывшихъ, были сданы 18 мая

Хотя мирный трактатъ съ Франціею и заключенъ былъ въ Тильзитѣ 25-го іюня 1807 г., но милиція не скоро еще была распущена.

15-го августа 1808 г. ген.-маіоръ Поздняковъ далъ знать начальникамъ полиціи, что „его пр-во управляющіи 5-ю областью земскихъ войскъ

⁶⁾ Пики эти хранились въ думѣ еще въ 1830 г. (4002).

получилъ отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ кн. А. В. Куракина предписание, съ изображеніемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, чтобы чиновники, бывшіе въ милиціи, коимъ предоставлено право носить милиціонный мундиръ, вмѣсто черныхъ, нынѣ ими употребляемыхъ имѣли зеленые салтаны.“ Очевидно, что въ это время милиція роспускалась и графъ Орловъ Чесменскій уже не былъ главнокомандующимъ областію.

Въ 1808 г. городское общество, въ пособіе на содержаніе увѣчныхъ нижнихъ чиновъ, въ сраженіи бывшихъ, пожертвовано 2/т. р. (795).

Въ томъ же году встрѣчаются извѣстія о добровольномъ поступленіи орловскихъ мѣщанъ во вновь формировавшійся Лубянской гусарскій полкъ, находившійся въ Орлѣ. Поступившихъ въ декабрѣ 1807 г. и въ январѣ 1808 г. насчитывалось до 10 чел.

На пожертвованія орловскаго градскаго общества было обращено вниманіе Государя, который осчастливилъ его слѣдующею грамотой: „Среди общаго, по возванію нашему, перевнованія къ славѣ и благосостоянію отечества, орловское градское общество ознаменовало усердіе свое отличнымъ изъ достоянія своего пожертвованіемъ при составленіи временнаго земскаго ополченія.

„ Воздавая принадлежащую справедливость сей ревности Орловскаго градскаго общества, мы находимъ удовольствіе грамотою сею особенно удостовѣрить его въ нашей признательности.

„ Мы желаемъ чтобъ сіе изъявленіе монаршаго благоволенія нашего на всегда пребыло залогомъ непремѣнной милости нашей къ Орловскому градскому обществу. Въ Санктпетербургѣ. Генваря 18 дня 1808 года.
„Александръ“

По полученіи губернаторомъ Высочайшей грамоты устроено было торжество для принятія ея, описанное Д. Добрынинымъ. Началось оно литургіею въ церкви Успенія пресвятыя Богородицы. Литургію совершалъ архимандритъ Успенскаго монастыря Мануилъ, въ присутствіи начальника губерніи П. И. Яковлева, вицегубернатора П. А. Маслова и прочихъ высшихъ чиновниковъ. Послѣ литургіи, грамота, при крестномъ ходѣ и звонѣ колоколовъ всѣхъ церквей города, градскимъ главою Анцыфоровымъ внесена была въ думу на блюдѣ, поставленномъ на голову. Въ думѣ отправленъ былъ молебень оздравіи его Величества и всего августѣйшаго дома. Затѣмъ слѣдовалъ роскошный обѣдъ, а вечеромъ зданіе думы и

городъ были иллюминированы. Купечество устроило для храненія грамоты серебряный ковчегъ и въ ознаменованіе событія заплатило за бѣдныхъ мѣщанъ податной недоимки 1000 руб. ⁷⁾.

Грамота эта хранится и по настоящее время въ городской управѣ. Совершенно такого же содержанія, одновременно съ присланною Орлу, получена была грамота елецкимъ городскимъ обществомъ. ⁸⁾.

Позднѣе, уже въ 1810 г. была дарована грамота и дворянству Орловской губерніи. 6-го апрѣля того года исправлявшій должность губернскаго предводителя, малоархангельскій уѣздный предводитель Ханыковъ требовалъ извѣстить дворянъ, что, „Его Императорское Величество, взирая на опыты усердія и ревностные труды, каковыми отличило себя благородное дворянство Орловской губерніи, при образованіи земскаго войска, въ знакъ монаршей признательности и Высочайшаго благоволенія, для назабвенной памяти подвиговъ дворянскаго сословія здѣшной губерніи, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать оному особенную грамоту за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ.“

Ханыковъ съ утвержденія губернатора, назначилъ 15 мая, „для принесенія въ Орлѣ благодарности и моленія предъ алтаремъ Всевышняго о здравіи и благоденствіи всепресвѣтлѣйшаго монарха и ознаменованія всеобщимъ торжествомъ столь знаменитаго случая“ и приглашалъ дворянство прибыть къ этому числу въ Орелъ, надѣясь, „что дворяне пожелаютъ также раздѣлить, какъ жертву молебствія, такъ и радость торжества.“

⁷⁾ Орлов. Губ. Вѣд. 1860 г. № 39. Вѣроятно устройство серебрянаго ковчега не состоялось. Въ 1809 г. упоминали, что грамота хранится въ футлярѣ изъ краснаго дерева за стекломъ (836), какъ осталась и понынѣ.

⁸⁾ Списокъ съ нея помѣщенъ въ находящихся у насъ запискахъ куп. Ивана Уклеина. Въ нихъ также содержатся: извѣстіе, что на содержаніе милиціи елецкимъ купечествомъ пожертвовано 75740 р. асс., муки 35 четвертей 8 пуд. вѣса и 25 тулуповъ и копія съ квитанціи старосты въ приемъ отъ купца Ивана Уклеина пожертвованныхъ на милицію 400 руб.

А. Пупаревъ.

Пожертвованія и повинности г. Орла въ войну 1812 года.

2 го марта 1812 г. высочайше повелѣно было собрать съ Орловской губерніи годныхъ для артиллеріи 960 лошадей; изъ нихъ 290 строевыхъ, полагая съ каждаго 500-го участка по одной лошади. ¹⁾ Лошадей подлежало свести въ Брянскъ къ 2 апрѣля. ²⁾ Въ городахъ повинность эта падала на однихъ мѣщанъ; на долю Орловскихъ пришлось поставить строевыхъ 4 и подъемныхъ 7 лошадей. Въ сборѣ мѣщанскихъ денегъ небыло, пришлось пока позаимствовать изъ купеческой четвертной суммы 2500 р., и назначить первоначально сборъ по 50 к. съ души. По случаю забракровки нѣкоторыхъ изъ лошадей, поставка ихъ замедлилась до 12 іюня. Обобщлась она 4720 р. 20 к. (842).

Между тѣмъ 25 мая ³⁾ Высочайше повелѣно собрать со всего государства воловъ, какъ для подъема воинскихъ тяжестей, такъ и для продовольствія войска. Съ Орловской губерніи назначено было 3/4 вол., изъ нихъ 500 для подъема тяжестей и 2500 для продовольствія. На каждую пару воловъ должна быть упряжь съ повозкою, при ней запасныя ось, колеса и проч.

По разверсткѣ на городъ Орель приходилось 89 воловъ и 60 повозокъ; съ купчества слѣдовало 73, изъ нихъ рабочихъ 11, для продовольствія войска 62, повозокъ 49, съ мѣщанства 16 воловъ, изъ нихъ 3 рабочихъ и для продовольствія 13, повозокъ 11. Отправить ихъ слѣдовало въ мѣстечко Свѣнцианы, Виленской губерніи, при 7 надзирателяхъ изъ купцовъ и мѣщанъ, давъ имъ по верховой лошади со збруею и на продовольствіе въ пути. Для исполненія этой повинности положено было взять съ купцовъ 2 гильдии по 81 р. 60 к. и 3-й гильдии по 32 р. 64 к. съ капитала, съ мѣщанъ по 60 к. съ души, а всего 18484 р. 20 к., но этихъ денегъ не

¹⁾ Въ П. С. З., подъ № 25020, есть подобный же указъ на имя С. П. б. гражд. губ., относящійся къ ввѣренной ему губернии.

²⁾ Въ Брянскѣ тогда формировался артиллерійскій гарнизонъ (П. С. З. № 25112)

³⁾ Въ полномъ собр. зак. указа этого нѣтъ.

достало. Всего издержано на доставку къ арміи воловъ съ проводниками и продовольствіемъ людей 14834 р. 43³/₄ к., на пароволовья повозки 4959 р. 47 к., вообще же съ разными мелочными издержками расходъ простирался до 20785 р. 47 к. Волы покупались въ Ливенскомъ уѣздѣ по 120 р. за голову. Повинность эта была исполнена къ сроку и за быстроту исполненія губернаторъ благодарилъ городское общество (842 и 1038).

Манифестъ 17/18 іюля ⁴⁾ о сборѣ внутри государства земскаго ополченія побудилъ губернатора Яковлева пригласить гражданъ г. Орла къ пожертвованіямъ изъ любви къ отечеству на вспомошествованіе къ продовольствію войскъ. Въ два раза купцы подписались на пожертвованіе 51607 р.; но изъ нихъ въ дѣйствительности внесено было 16817 р. Даже градской глава Яковлевъ, подписавшій 2000 р., не внесъ ничего. Въ эту сумму, уже впослѣдствіе, поступили внесенныя тремя купцами неуплаченныя своевременно по подпискѣ 200 р., когда сдѣлалось извѣстно постановленіе правительства, что и купцы, жертвовавшіе на военные издержки будутъ награждены бронзовою медалью на анненской лентѣ, учрежденною по манифесту 30 августа 1814 г. ⁵⁾ (указъ сената 16 марта 1816 г.) Было приступлено и къ формированію легионовъ ополченія; на швальню для обмундированія легионовъ дума израсходовала 33 р. Между тѣмъ, черезъ московскаго военнаго губернатора гр. Ростопчина дано было знать, что „Орловская губернія помѣщена въ число тѣхъ, которыя остаются безъ всякаго по предмету сему дѣйствія, доколѣ небудеть надобности къ равномѣрнымъ отечеству жертвамъ и услугамъ“. Потому всѣ дѣйствія по манифесту въ Орловской губерніи были пріостановлены. Изъ собранныхъ по подпискѣ денегъ употреблено было на другія воинскія потребности 14444 р. 75 к. Затѣмъ остальные 2375 р. 25 к. въ 1813 г. велѣно было отправить въ казенную палату (1075 201).

Въ іюль командующій западною арміею кн. Багратионъ ⁶⁾ потребовалъ чтобы въ Орловской губерніи заготовлено было для арміи муки 15/т. овса

⁴⁾ П. С. З. № 25188

⁵⁾ П. С. З. № 25671.

⁶⁾ 18 марта данъ былъ сенату именной указъ о правилахъ для управленія главнокомандующему дѣйствующею арміею губерніями, въ военномъ положеніи объявленнымъ (П. С. З. № 25035). Въ губерніяхъ этихъ полиція подчинялась главнокомандующему, между прочимъ, въ отношеніи доставленія всѣхъ воинскихъ потребностей. Повелѣнія главнокомандующаго должны были исполняться начальниками губерній безпрекословно. Мы не встрѣтили указаній, когда Орловская губернія была объявлена на военномъ положеніи, но и въ концѣ 1812 г. Фельдмаршалъ князь Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій находилъ необходимымъ оставить ее въ числѣ другихъ на военномъ положеніи, для сбора и подвоза къ арміи жизненныхъ продуктовъ. (Указъ сената губ. правленію отъ 19 декабря).

20/т. четвертей, вмѣсто овса, при недостаткѣ его можно было доставлять и ячмень; а муку, потомъ, вѣрно было перепечь въ сухари. Слѣдовало немедленно отправить все это въ Смоленскъ. Сухари должны быть не изъ мякиннаго хлѣба и находиться въ холстинныхъ осминныхъ мѣшкахъ, овесъ въ обыкновенныхъ рогожныхъ куляхъ, а при недостаткѣ ихъ въ мѣшкахъ. Телѣги съ сухарями надлежало покрыть сухими лубьями, а съ овсомъ — рогожами. По разверсткѣ губернатора, приходилось съ помѣщиковъ по числу владѣемыхъ ими душъ по 7 фун. сухарей, овса по 3 гарнца, съ 46 душъ подвода, при двухъ и не болѣе какъ при трехъ подводахъ вошикъ. Съ Орловскихъ купцовъ назначено сухарей 3138 п. овса 766 четв., подводъ 349, вошиковъ и смотрителей 147; съ мѣщанъ сухарей 856¹/₂ п., овса 223 четв. и 3 гарнца, подводъ 99, вошиковъ 49. Вполнѣдствіи, кромѣ сухарей и овса, вѣрно было доставить еще и крупу, которой съ Орла взять 67 четв. 8 пуд. вѣса.

Но пока все это изготовлялось изъ арміи получено было требованіе, что заготовку слѣдуетъ вмѣсто Смоленска отправить въ Калугу и потому купцы сплавили свой грузъ по Окѣ на баркахъ. Всего доставлено было городомъ сухарей, овса и крупъ на 17058 р. 42 к., да поставка водою съ продовольствіемъ надзирателей обошлась 2097 р. Въ число всей этой суммы поступили изъ собранныхъ съ купцовъ, по подискѣ по объявленіи манифеста объ ополченіи, 10542 р. 25 к. *) (8421080).

Въ сентябрѣ командующій обѣими арміями кн. П. Л. Голенищевъ Кутузовъ потребовалъ, чтобы грузъ слѣдующій водою направить на Коломну, а слѣдующій сухимъ путемъ во Владимірѣ. Но грузъ уже находился въ Калугѣ и потому губернаторъ изъ собранныхъ на ополченіе денегъ, на транспортированіе груза по назначенію, вытребовалъ 3899 р. 50 к. (1080).

По повелѣнію кн. Голенищева-Кутузова учреждены были въ Орловской губерніи, въ числѣ другихъ 12-ти, подвижные магазины для арміи. Къ 29 сентября купцы и мѣщане обязаны были поставить пароконныя повозки со всѣми принадлежностями, дворяне, казенные поселяне, ямщики и удѣльные крестьяне — лошадей съ хомутами и уздами и погонщиковъ. Орель долженъ былъ представить 98 повозокъ, изъ которыхъ 72 слѣдовало дать купцамъ и 26 мѣщанамъ. Повозки обошлись въ 9620 р.; выступили они въ походъ 31 октября. (1099).

Въ сентябрѣ, по повелѣнію же кн. Голенищева-Кутузова собраны были съ Орловской губерніи 20/т. полушубковъ, 20/т. паръ сапоговъ и

*) Кромѣ того по предписанію губернатора израсходовано 42 р. 68 к. на 97 кулей, въ которыхъ слѣдовало помѣстить сухари, доставляемые для арміи поставщикомъ Виленскимъ купц. Макаровичемъ.

60/т. парь лаптей. На Орель пало доставить къ 10 октября 1207 полушубковъ и 1189 парь сапоговъ. На капиталы купцовъ 2-й гильдіи пришлось по 5 полушубковъ и по 5 парь сапоговъ, 3-й гильдіи по 2 полушубка и по 2 пары сапоговъ. Остальное слѣдовало съ мѣщанъ. Полушубки и сапоги должны быть трехъ сортовъ. Полушубки изъ домашнихъ овчинъ, а сапоги смазные, подбиты гвоздями, при недостаткѣ бѣлаго, хотя изъ чернаго личнаго вывороченнаго товара. Поставка эта, за которую обѣщано было заплатить изъ казны, обошлась 26158 р. (1093).

Также въ сентябрѣ кн. Голенищевъ-Кутузовъ приказалъ заготовить на счетъ казны 500 лошадей, обѣщая за лошадь, годную для кирасирскаго полка 250 р.; за лошадь 2 разбора 150 р., 3-го 125 р. По раскладкѣ приходилось съ дворянъ 416 лошадей, считая съ 856 числящихся за ними ревиз. душъ 1 лошадь, остальное съ купцовъ и мѣщанъ. Къ 22 сентября, если не прежде, орловскіе купцы должны были поставить 15 лошадей, мѣщане 5. Поставка 20-ти лошадей обошлась городу 7268 р. 20 к.

Въ Орлѣ учрежденъ былъ подвижной госпиталь, для военныхъ чиновниковъ и раненыхъ солдатъ. Больные размѣщены были въ дворянскихъ домахъ и казармахъ, а на купцовъ и мѣщанъ пало доставленіе дровъ и разныхъ принадлежностей и приспособленій для помѣщенія больныхъ, на которыя, не считая дровъ, издержано 1323 р. 6 к. Въ октябрѣ госпиталь уже прекратилъ свои требованія изъ думы. При госпиталѣ этомъ состоялъ конный отрядъ Малороссійскаго гренадерскаго полка, который, за не отпускомъ изъ казны фуража, забиралъ отъ города овесъ и сѣно подъ квитанціи. Всего, съ 19 сентября по конецъ года, взято было въ 8 требованій 8428 р. 28¹/₂ к. Деньги казною небыли возвращены. (1097)

Въ ноябрѣ кн. Голенищевъ-Кутузовъ приказалъ учредить въ Орлѣ большой военный госпиталь на 1500 чел. больныхъ и раненыхъ воиновъ. Кромѣ сего слѣдовало открыть госпиталь и въ Болховѣ. Губернаторъ предложилъ было думѣ пригласить купечество къ добровольному пожертвованію корціи, холста и рубашекъ для больныхъ, но на это пожертвованіе никто не отозвался. Между тѣмъ больные и раненые стали прибывать. Находилось уже въ Орлѣ 403 ч., а провьянта на нихъ не было. Губернаторъ распорядился, чтобы дума отпустила для нихъ провьянта на недѣлю, съ возвратомъ изъ казны. Число больныхъ и раненыхъ со дня на день въ Орлѣ увеличивалось. Кромѣ казенныхъ казармъ ими заняты были офицерскій корпусъ (бывшій губернаторскій), казенный вице-губернаторскій домъ и гимназія. Но и этого было недостаточно. Къ 11-му ноября больныхъ и раненыхъ было уже 2361, ожидалось и еще прибытіе ихъ въ

Орелъ. Пришлось потѣсниться въ ранѣ занятыхъ помѣщеніяхъ. Въ офицерскомъ и вице-губернаторскомъ домахъ было уже 1644 ч., къ нимъ нашли возможнымъ добавить еще 396, въ гимназіи со 132 довести число больныхъ до 300. Велѣно безъ всякаго замедленія очистить магистратскій корпусъ и въ немъ помѣстить 150 ч. Кромѣ того заняты больными 21 частный домъ.⁸⁾ Дума, однакожъ, не нашла удобнымъ очищать помѣщеніе свое, магистрата, сиротскаго суда, архивовъ при нихъ, указывая при этомъ и на необходимость въ залѣ для собранія гражданъ и въ помѣщеніи для набора рекрутъ, и просила разрѣшенія нанять для причитающагося на магистратскій корпусъ числа больныхъ помѣщенія въ частныхъ домахъ.

Всѣ необходимыя для Орловскаго госпиталя вещи, а также приведеніе помѣщеній госпитальныхъ въ соотвѣтственный потребности видъ, отопленіе ихъ и проч., должны были дать купцы и мѣщане Орловской губерніи, исключая Болхова, гдѣ потребное для госпиталя купцы обязались представить отъ себя. На первый же разъ потребовалось въ Орлѣ 200 тюфяковъ, подушекъ и наволочекъ для нихъ 1000, суконныхъ одѣялъ 200, рубашекъ 2/г., полушубковъ 200, туфель 200, 1000 арш. холста для колпаковъ. Тюфяки и подушечныя наволоки должны быть изъ простаго крестьянскаго холста, но былъ-бы тоньше и чаще обыкновеннаго, одѣяла изъ простаго крестьянскаго сукна, подбитыя холстомъ, тулупы изъ крестьянскихъ овчинъ, туфли изъ простаго прочнаго товара, безъ запятниковъ, холстъ на колпаки льняной. Вещи слѣдовало представить черезъ недѣлю. Собственно Орелъ въ исполненіи этого требованія долженъ былъ участвовать въ четвертой части, что составило 3160 р. 95 к. Всего собрано городами, кромѣ Болхова, на расходы, для госпиталя 45136 р. 91 к., въ числѣ которыхъ съ купцовъ и мѣщанъ г. Орла поступило 22119 р. 16 к. Изъ нихъ израсходовано, включая и уплаченные на фуражъ для лошадей 8428 р. 28½ к., всего 43875 р. 45 к. Оставалось въ думѣ 1261 р. 45½ к. (1111, 1112 и 1113).

Больные французскіе плѣнные помѣщались не въ госпиталѣ, а въ городской больницѣ или лазаретѣ,⁹⁾ въ который отпущенно было уксусу,

⁸⁾ Изъ частныхъ домовъ наибольшее число больныхъ 100 ч. помѣшалось въ д. Плещеева, въ 3-й части, состоящемъ изъ 17 комнатъ.

⁹⁾ По всей вѣроятности, больница эта устроена была въ 1799 г., когда губернаторъ Вольфъ потребовалъ, чтобы въ Орлѣ была выстроена больница для приходящихъ командъ и военнослужащихъ, зараженныхъ прилипчивыми болѣзнями. Если жители на постройку госпиталей не согласятся, то обязывались отводить для сего обывательскіе дома и содержать ихъ всегда въ готовности съ соблюденіемъ очереди (306). Потому въ 1802 г. встрѣчается извѣстіе, что отпущались городомъ дрова на лазаретъ Кирасирскаго военнаго ордена полка. (454). Въ 1806 г. деревянное зданіе городского лазарета, по выступленіи изъ Орла означеннаго полка, осталось развалившимся. (713).

смады, соломы и проч. на 47 р. 75 к. Какъ велико было ихъ число можно судить изъ того, что въ 1812 г. городъ издержалъ только на рытье могилъ для погребенія французовъ 659 р. 15 к. (842) Вообще смертность какъ въ госпиталѣ, такъ и между французами была ужасающая. Въ декабрѣ, на крестительскомъ кладбищѣ хоронили мертвыхъ русскихъ и французовъ въ одну яму, человекъ по 200, иногда болѣе, иногда менѣе.¹⁰⁾ Полицій-мейстеръ потребовалъ отъ думы, въ отвращеніе развитія весною заразы, вслѣдствіе гніенія мертвыхъ тѣлъ, чтобы могилы на четверть заливались негашеной известью, а солома изъ подъ больныхъ вывозилась за городъ и сжигалась. Приходилось топить бани не только для мытья больныхъ, но и для выжариванія (отъ насѣкомыхъ) и мытья ихъ платья. (1113)

По распоряженію министра полиціи Вязмитинова трупы умершихъ французовъ, въ отвращеніе заразы, велѣно было открыть и предать сожженію. Для исполненія этого полицеймейстеръ назначилъ 9 января 1813 г., требуя содѣйствія въ томъ думы и доставки дровъ. Но должно быть распоряженіе это не было въ точности исполнено. 24 марта полицеймейстеръ, обозрѣвая кладбище, замѣтилъ обвалившіе насыпи на могилахъ и, послѣ таянія снѣга, размытыя могилы и потребовалъ, чтобы дума распорядилась исправленіемъ ихъ и залитіемъ ихъ известью.

Къ этому слѣдуетъ добавить, что исполненіе манифестовъ 1812 г. 23 марта о сборѣ съ 500 душъ по одному рекруту и 30 ноября съ 500 душъ по 8 рекрутъ,¹¹⁾ и манифеста 1813 г. 21 августа о сборѣ также 8 рекрутъ съ 500 чел.¹²⁾ обошлось городу 45160 р. 13 к. Кромѣ того поставлено лошадей вмѣсто нѣкотораго числа рекрутъ на 15720 р. Издерж-ка эта пала на тѣ семейства, съ которыхъ слѣдовали рекруты. Прием-щику этихъ лошадей, прапорщику Корневскому дума доставила вѣсы и разныя мѣры для фуража, что обошлось 44 р. 25 к. (842).

Въ маѣ 1814 г., по распоряженію герцога Александра Виртембергскаго прислано было въ Орель 1200 плѣнныхъ французовъ, принадлежавшихъ Данцигскому гарнизону. Для нихъ велѣно было заготовить отъ жителей подъ квитанціи съѣстные припасы, согласно французскому положенію. Требовалось ежедневно печенаго хлѣба $1787\frac{3}{4}$ ф., крупъ $148\frac{29}{30}$ ф., мяса $595\frac{3}{4}$ ф., вина $595\frac{3}{4}$ чарокъ, соли $39\frac{22}{30}$ ф., сѣна 700 ф., овса 210 ф. (1224).

¹⁰⁾ На рытье могилъ для умирающихъ въ госпиталѣ употреблялись сначала мѣщане несостоятель-ные къ платежу податей, подлежавшіе къ отдачѣ въ заработки. Потомъ дума распорядилась наблюденіе за этимъ поручить казначею съ 8-ю помощниками и рытье могилъ производить чрезъ рабочихъ. На тѣхъ же наблюдателяхъ возложено было слѣдить за залитіемъ могилъ известью и чтобы солома изъ подъ боль-ныхъ сжигалась въ полѣ.

¹¹⁾ П. С. З. № 25438

¹²⁾ П. С. З. № 25438

Уже въ 1835 г. государственная комиссія погашенія долговъ выслала въ губернское правленіе 74659 р. 95 к. на удовлетвореніе жителей Орловской губерніи за продовольствіе безденежно войскъ въ 1812—1814 гг. Изъ нихъ причиталось получить городскому обществу 9105 р. 78 к., какъ израсходованные изъ добровольно-складочной пожертвованной суммы. Согласно приговору купцовъ и мѣщанъ, дума испросила распоряженія о зачетѣ этихъ денегъ за накопившуюся въ разные годы недоимку земскаго сбора. Затѣмъ изъ прилагаемыхъ комиссіею денегъ причиталось еще выдать жителямъ г. Орла за припасы, продукты и подводы по 6-ти квитанціямъ 1831 р. 4 к. О томъ, кому слѣдуютъ эти деньги губернское правленіе потребовало справку отъ думы, но что отвѣчала дума,—свѣдѣніе нѣтъ. Отвѣтъ не былъ посланъ и въ мартѣ 1837 г. (5547).

А. Пупаревъ.

Посѣщеніе Орла высочайшими особами.

Проѣздъ Екатерины II.

2-го марта 1786 г. императрица Екатерина дала знать сенату о намѣреніи своемъ, въ январѣ будущаго 1787 г., воспріять путешествіе въ Крымъ и оттуда возвратиться въ Петербургъ чрезъ Харьковъ, Курскъ, Орелъ, Тулу и Москву. Императрица повелѣла распорядиться поставкою лошадей въ назначенныхъ пунктахъ. Къ поставкѣ этой привлечены были всѣ губерніи, исключая отдаленныхъ Иркутской, Колыванской, Тобольской, Пермской и Кавказской. Впрочемъ эти губерніи не вовсе были изъяты отъ такой повинности. По собраніи свѣдѣній, во что обойдется по имперіи по ставка лошадей, предполагалось съ жителей означенныхъ губерній сдѣлать уравнительное взысканіе съ обывателей тѣхъ губерній, сколько на душу придется, и отдавать въ удовлетвореніе тѣхъ, которые ставили лошадей. (*) По распisanію на путь императрицы до Кіева изъ 41800 лошадей съ Орловской губерніи приходилось поставить въ Черниговскую губернію 2164 лошади съ упряжью; ихъ, при обратномъ ея слѣдованіи, подлежало размѣстить по 6 станціямъ Тульской губерніи. Лошади на 10 станціяхъ Орловской губерніи, въ числѣ 5500, назначены были изъ Пензенской, Курской, Полоцкой и Смоленской губерній. Изъ назначеннаго на Орловскую губернію количества лошадей падало на купцовъ и мѣщанъ губерніи, которыхъ считалось 20022 души, 664 лошади, полагая одну на 30 душъ.

По этому расчету и въ виду того, что въ Орлѣ считалось по ревизіи 1772 г. купцовъ и мѣщанъ 5486, приходилось съ гражданъ г. Орла не менѣе 183 лошадей. При нихъ велѣно было сначала имѣть на пару лошадей по извознику, а потомъ на трехъ лошадей одного. Извозниковъ слѣдовало одѣть въ платье изъ толстаго російскаго сукна цвѣта Орловскаго намѣстничества, т. е. алаго.

Въ 1787 г. въ Орлѣ находились батальоны Московскаго и Петербургскаго гренадерскихъ и Лифляндскаго егерскаго полковъ, прибывшіе, вѣроятно, къ пріѣзду императрицы.

(*) Изъ указа сената отъ 31 мая 1786 г. Казанскому намѣстническому правленію, встрѣченномъ нами въ архивахъ той губерніи. Вѣроятно, на основаніи этого-же указа Орловскіе граждане считали потомъ за Иркутскимъ купечествомъ 3/4 рублей, издержанныхъ за счетъ ихъ при проѣздѣ императрицы. Сполна-ли они получили эти деньги, сказать неможемъ, но еще въ 1792 году израсходовано изъ этой суммы 500 руб., а въ 1793 году 755 р. 78 к. (3162 и 207).

По сдѣланнымъ нами изысканіямъ въ архивахъ Болховскомъ, Мало-архангельскомъ и Елецкомъ, оказывается, что приготовленія къ проѣзду государыни начались еще въ первой половинѣ 1786 г. Въ этомъ году, по идеѣ генераль-губернатора Фран. Ник. Клички подлежало приступить къ сооруженію ко времени пребыванія императрицы триумфальныхъ воротъ, однихъ съ въѣзда изъ Курскаго намѣстничества, другихъ при выѣздѣ изъ Орла на Тулу, также пирамидъ на границахъ намѣстничества. Съ дворянъ предложено было собрать отъ 400 до 500 р. съ округа. Триумфальныя ворота при выѣздѣ изъ Курска назначалось строить Орловскому купечеству, а при выѣздѣ на Тулу дворянству. О прочихъ мѣрахъ правителя намѣстничества Неплюева къ приведенію города въ благообразный видъ мы уже упомянули въ другомъ мѣстѣ. Состоялось исполненіе о поставкѣ лошадей — по раскладкѣ приходилось по 3 коп. съ владѣльческой души; Неплюевъ требовалъ, чтобы лошади были готовы къ 15 ноября для осмотра, и 25 числа могли бы быть отправлены въ сборное мѣсто. Получивъ свѣдѣніе, что императрица будетъ проѣзжать весною, Неплюевъ въ мартѣ 1787 г. озабочиваясь постройкой триумфальныхъ воротъ, назначаетъ, по соглашенію съ губернскимъ предводителемъ, обязательный сборъ съ дворянъ каждаго уѣзда по 500 р., собираетъ свѣдѣніе о дворянахъ, которые въ половинѣ мая могутъ собраться въ Орель и сколько изъ нихъ молодыхъ или среднихъ пожелаютъ встрѣтить государыню верхами; благодаритъ дворянъ за добровольное воспособленіе въ матеріалѣ и работникахъ къ исправленію дорогъ. Въ апрѣлѣ Неплюевъ требуетъ изъ Ельца 40 чел. драгунъ, изъ нихъ лучшіе будутъ выбраны для конвоированія государыни, а остальные отпущены, разсылаетъ землемѣровъ для приведенія дорогъ въ порядокъ. 17 апрѣля открываетъ шестигласную думу, требуетъ изъ Ельца четыре единорога и двѣнадцать чел. конюхъ, при унтеръ-офицерѣ, чтобы они были доставлены въ Орель на обывательскихъ подводахъ и распоряжается сборомъ въ Мценскъ къ 5-му мая лошадей, которыя, по осмотрѣ, должны быть отправлены въ Тульскую губернію и наконецъ 31 мая самъ отправляется обозрѣвать дороги и на станціяхъ дворцы и прочія приготовленія намѣреваясь потомъ отправиться на границу намѣстничества.

О посѣщеніи Екатериною II Орла 17 и 18 іюня 1787 года мы будемъ распространяться, отсылая читателей къ очерку Н. П. Барышникова.²⁾ Что касается до участія, которое принимало городское общество въ приѣмѣ государыни, то изъ приложеннаго къ очерку церемоніала шествія

²⁾ „Императрица Екатерина II въ Орловской губерніи“. Орель 1886 г.

императрицы ³⁾ узнаемъ, между прочимъ, слѣдующее: у триумфальныхъ воротъ на Курской площади, построенныхъ отъ купечества, должны были встрѣтить государыню: 1) Городовой магистратъ, имѣя на блюдѣ хлѣбъ и соль; всѣ становятся въ одинъ рядъ, по правую сторону воротъ на дорогѣ. 2) Голова цеховой, городская дума и цехи: по лѣвую сторону воротъ становятся: на среди цеховой голова, занимъ городское знамя, на сторону котораго становятся члены городской думы, — всѣ рядомъ, т. е. по три на стороны знамя, за ними цехи, по порядку со своими значками. Для дворца государыни, какъ видно назначенъ былъ губернаторскій домъ.

Церемоніаль требовалъ отъ полиціи: „1). Если будетъ сухое время, — полить улицы водою, дабы пыль не дѣлала безпокойства. Если же 2) въ дождливое время — грязь на улицахъ очищать, сколько можно чаще и имѣть песокъ въ запасъ во всякомъ дворѣ, которымъ усыпать улицы. 3) Позволить обывателямъ на обѣ стороны улицы сдѣлать примостики для зрителей, — только такіе, чтобы не дѣлать безобразія, тѣсноты улицамъ, покрыты были коврами и зрители (т. е. смотрящіе) прилично одѣтые. 4) Не возбраняеть быть народу на кровляхъ и заборахъ, только на такихъ, которые не могутъ обвалиться и шуму отнюдь не дѣлать. 5) Разставить по мѣстамъ солдатъ и полицейскихъ служителей и подтвердить, чтобы накрѣпко смотрѣли, дабы непристойно одѣтыхъ небыло. 6) Чтобы ни кто во время шествія чрезъ улицу не перебѣгалъ. 7) Когда солнце окончитъ теченіе предзнаменовательнаго этого дня, тотъ часъ городъ иллюминовать. 9) Предъ дворцомъ зажечь иллюминацію. 10) Въ ночное время учредить частные дозоры, дабы въ городѣ не могло произойти, какого либо шума, имѣть всѣ инструменты полицейскіе также и трубы въ готовности для пожара, одну у дворца, а другую у генераль губернаторскаго дома. Если бы, отъ чего Боже сохрани, случился пожаръ, чтобъ все было въ готовности. На балъ и спектакль въ генераль губернаторскомъ домѣ, „когда Ея Императорское Величество изъ дворца въ 4 часа дня ѣхать изволитъ, то пушки начинаютъ палить и колокольный звонъ. Когда приблизится карета къ Очному мосту, то дозволяется купечеству изготовленныя свои суда пустить въ ходъ. Сіе дѣлать въ такой дистанціи, чтобы видно изъ кареты, что поручается наблюсти городскому головѣ Кочетову. Городничій съ конвоемъ и губернаторъ верхомъ у кареты. . .

„ Въ комнатахъ (генераль-губернаторскаго дома), гдѣ проходить будетъ Ея Императорское Величество, дозволяется быть: въ первой — первостатейному купечеству, стоя въ порядкѣ по обѣимъ сторонамъ, во второй же

³⁾ Предварительно напечатанъ былъ въ №№ 7—9 Орлов. Губ. Вѣд. 1843 г.

намъ ихъ, въ богатомъ ихъ платьѣ. Къ рукъ они не подходятъ, а кланяются и сподобляются счастія видѣть на проходѣ особу Ея Императорское Величества.“

На другой день, „при выѣздѣ изъ города, какъ и при вѣздѣ, и тѣ, которые встрѣчали, откланиваются у каменныхъ воротъ, построенныхъ отъ дворянства, здѣсь живущаго; прочіе же, проводя за городъ, при выѣздѣ изъ предмѣстья, у послѣднихъ столбовъ.“

Въ это время генералъ-губернаторъ Кличка въ Орлѣ ненаходился. Онъ былъ уже болѣнъ и вскорѣ умеръ. 25 августа Орель ожидалъ прибытія новаго генералъ-губернатора, инспектора войскъ графа Ант. Богд. Дебальмена.

Проѣзды великихъ князей чрезъ Орель и посѣщеніе Орла Императоромъ Александромъ I. Провезеніе праха его черезъ Орель.

Лѣтомъ 1816 г. проѣзжалъ чрезъ Орель великій князь Николай Павловичъ. ¹⁾ Подробностей о посѣщеніи имъ Орла мы не встрѣтили, кромѣ указанія на то губернатора Яковлева. Преданный суду по ревизіи сенатора Мясоѣдова, Яковлевъ оправдывался въ нераспорядительности по дѣлу Мѣсняева тѣмъ, что занятъ былъ приготовленіями для проѣзда великаго князя (ук. сената 29 августа 1824 г.)

Въ 1817 г., во время управленія губернію вице-губернаторомъ Масловымъ, Александръ I прибылъ для маневровъ войскъ, собранныхъ лагеремъ около Орла.

Съ государемъ были генераль-адъютанты Дибичъ, графъ Ожеровскій и лейбъ-медикъ бар. Вилье. Маневры происходили 24 сентября и, по окончаніи ихъ, государь верхомъ со свитою, при огромномъ стеченіи народа, бѣжавшаго влѣдъ за царемъ съ криками ура, прибылъ въ Орель и помѣстился въ губернаторскомъ домѣ. ²⁾ На пріемъ государя были собраны главою Русановымъ деньги по добровольной подпискѣ. Подробностей пріема мы не встрѣтили, но есть извѣстіе, что однихъ плошекъ на иллюминованіе предмѣстій сожжено при этомъ 100 одинаковыхъ и 500 полуторныхъ на 262 р. 50 к. По видимому городъ, въ ожиданіи государя, старался принять болѣе благообразный видъ. Въ этомъ году строились караульныя будки, строились и исправлялись столбы съ фонарями, мостовыя и каналы, исправлялся корпусъ думы, устраивались флаги на площадкѣ

¹⁾ Изъ иностранныхъ принцевъ проѣзжалъ черезъ Орель въ 1803 г. кор. выс. эргерцогъ Юсифъ и останавливался въ д. кн. Трубецкаго. Потребовано было отъ думы устройство у квартиры его сошекъ для часовыхъ (507).

²⁾ Изъ письма къ издателю „Военныхъ вѣдомостей“ подполковника Тютчева, помѣщенному въ тѣхъ вѣдомостяхъ, Тютчевъ въ письмѣ передаетъ, что за государемъ ѣхали въ коляскѣ его дочери и едва императоръ вошелъ въ домъ, какъ четверня Тютчева начала бить и понесла коляску по площади. Увидя это изъ окна Александръ I послалъ графа Ожеровскаго и прочихъ спасать погибающихъ, приказавъ сыскать придворнаго врача для поданія помощи, въ случаѣ надобности. Лошдей удалось остановить атъюнгату Дибича поручику Анрену, который вполѣдствіи пожалованъ былъ за свой поступокъ въ флигель-адъютанты.

думы и магистрата. На все на это употребленъ не бывалый расходъ слишкомъ 8878 руб. 60 коп.

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ посѣтилъ Орель великій князь Михаилъ Павловичъ и останавливался также въ губернаторскомъ домѣ. Въ прїѣздѣ его на отопленіе дома отпущено 95 р. 50 к.

Въ 1823 г. собраны были для Высочайшаго смотра 2-я и 3-я кирасирскія и 2-я конноегерская дивизіи, гренадерскій корпусъ съ артиллеріею и фурштатами. Мы уже упоминали о заботѣ губернатора Шредера къ приведенію города въ такой видъ, чтобы онъ произвелъ на Императора наилучшее впечатлѣніе и о сопряженныхъ съ этимъ расходахъ изъ городскихъ суммъ; сколько же собрано было купцами и мѣщанами на прїемъ государя и войскъ свѣдѣній нѣтъ, а есть только указаніе, что мѣщанское общество предположило въ прїѣздѣ государя устроить угощеніе для армейскихъ нижнихъ чиновъ. Избрано было 30 чел. изъ мѣщанъ, которые и должны были заготовить все потребное для этого угощенія. (2500, 2505 и 2768).

Императоръ прибылъ въ Орель 3 сентября, помѣстился въ губернаторскомъ домѣ и пробылъ до 7 сентября. Во все это время устраивались иллюминаціи, особеннымъ же великолѣпіемъ отличалась бывшая предъ квартирой государя. За устройство города государь лично благодарилъ губернатора. ⁴⁾

Кстати приведемъ свидѣтельство лейбъ-хирурга Д. К. Тарасова о пребываніи государя въ Орлѣ. ⁵⁾

„Въ теченіе трехъ дней, проведенныхъ по выѣздѣ изъ Москвы, въ Орлѣ, его величество, дѣлалъ смотръ всѣмъ собраннымъ войскамъ и большіе маневры въ окрестностяхъ г. Орла; въ день окончанія оныхъ былъ данъ войсками императору обѣдъ, который былъ устроенъ въ палаткѣ, украшенной съ замѣчательнымъ искусствомъ арматурою. На этотъ обѣдъ приглашены были всѣ особы свиты Его Величества, гражданскіе начальники и дворянство. Государь также осматривалъ всѣ богоугодныя заведенія и военно-временные госпитали, коими остался совершенно доволенъ.“ Далѣе, упоминая о замѣчательной опытности и распорядительности бывшаго тогда въ Орлѣ губернатора, Тарасовъ ошибочно назвалъ губернаторомъ, вмѣсто Шредера, преемника его Сонцева.

⁴⁾ Извѣстіе это сообщаетъ Д. Добрынинъ въ брошюрѣ о Шредерскомъ садѣ, позаимствовавъ ее изъ брошюры же „Путешествіе государя императора чрезъ Орловскую губернію въ 1823 г.

⁵⁾ „Воспоминанія моей жизни“ Русск. Стар., т. IV 1871 г. декабрь.

„7 сентября, въ 7 часовъ утра государь выѣхалъ изъ Орла по тракту въ г. Брянскъ, гдѣ имѣлъ ночлегъ, а 8-го осматривалъ издревле устроенное тамъ (со времени Петра Великаго) артиллерійское заведеніе, для дѣланія лафетовъ и всѣхъ прочихъ деревянныхъ принадлежностей артиллеріи.

„9 сентября, рано по утру государь выѣхалъ изъ Брянска въ Могилевскую губернію

Кромѣ сего Тарасовъ упоминаетъ, что въ это путешествіе въ свитѣ государя находился графъ Аракчеевъ, а начальникомъ главнаго штаба, вмѣсто Волконскаго, былъ баронъ Дибичъ. ⁶⁾

Насколько остались довольны войска пріемомъ горожанъ видно изъ письма командовавшаго войсками командира 5 резервнаго кавалерійскаго корпуса графа Ламберта къ гражданскому губернатору отъ 26 октября 1823 г., переданнаго въ копіи градскому головѣ.

„Во время сбора для высочайшаго смотра войскъ, состоящихъ подъ начальствомъ моимъ, пишетъ гр. Ламбретъ, войска пользовались отличнымъ и примѣрнымъ расположеніемъ жителей города Орла, всѣ потребности, нужныя для войскъ сихъ, не смотря на значительное число оныхъ и сборъ ихъ въ одинъ пунктъ, доставлялись безостановочно и сверхъ того нижніе чины угощаемы были отъ жителей особенно хорошою пищею съ прибавленіемъ винной порціи, на каковое помянутыхъ жителей усердіе къ войскамъ Его Императорскаго Величества, въ пріятнѣйшей обязанности нахожусь покорнѣйше просить ваше превосходительство объявить гражданамъ города и всѣмъ, въ губерніи участвовавшимъ, общую всѣхъ таковыхъ войскъ и мою чувствительную благодарность, принося оную въ особенности лицу вашего превосходительства, какъ начальнику и хозяину всей губерніи, пекущему и служащему примѣромъ доставленія дружескаго расположенія жителей ко всѣмъ вообще воинскимъ чинамъ (2654).

Посѣщеніе г. Орла государемъ конечно не обошлось безъ обычнаго поднесенія ему, при встрѣчѣ, хлѣба и соли. Въ томъ же сентябрѣ управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 23 числа сообщилъ губернатору высочайшую волю, чтобъ въ проѣздъ Императора чрезъ города и мѣстечки хлѣбъ и соль подносины были Его Величеству на бѣлыхъ фаянсо-

⁶⁾ Во время проѣзда Императора чрезъ Тульскую и Орловскую губерніи отъ жителей Орловской губерніи подано было ему 41 прошеніе. Генераль губернаторъ 31 октября 1823 г. переслалъ ихъ въ губернское правленіе для собранія справокъ. Прошенія, по большей части, заключались въ жалобахъ о захватѣ однодворцами земли у помѣщиковъ и о размежеваніи, (изъ дѣлъ арх. губ. правл.)

выхъ простыхъ блюдахъ, а отнюдь не на серебряныхъ, равномерно, чтобы и солонки были не серебряныя, а обыкновенныя простыя.

Въ апрѣлѣ 1824 г. объявлено повелѣніе императора, чтобы при поднесеніи и другимъ членамъ императорской фамиліи хлѣба и соли отнюдь серебряныхъ или золотыхъ блюдъ не употреблять. (2757).

Въ 1825 году Александръ I, отправляясь въ Таганрогъ, проѣзжалъ Орловскую губернію, но въ Орлѣ не былъ. За примѣрное устройство дорогъ губернаторъ Сонцевъ получилъ высочайшее благоволеніе, объявленное 15 сентября. (изъ дѣлъ арх. губ. пр.).

Не съ хлѣбомъ и солью пришлось жителямъ г. Орла встрѣтить еще разъ императора. 21 декабря 1825 года губернаторъ писалъ орловскому градскому главѣ купеческаго общества, что будущаго 18 января въ г. Орель будетъ привезено тѣло покойнаго государя императора. Губернаторъ поручалъ главѣ объявить объ этомъ купеческому обществу, чтобы оно было готово къ составленію печальной церемоніи. Затѣмъ губернаторъ далъ знать, что для печальной церемоніи въ церемоніалѣ назначено быть:

- 1) Цеховые съ значками по два въ рядъ.
- 2) Купечество по 6 чел. въ рядъ по старшинству гильдій.
- 3) Городовой магистратъ по два въ рядъ, младшіе впереди.
- 4) Городская дума, гласные по два въ рядъ, а за ними градской глава.

Губернаторъ требовалъ, чтобы всѣ были готовы къ 20 му числу, а 15-го подать ему списокъ кто именно будетъ.

Въ этотъ списокъ внесены были 2 гильдіи купецъ И. И. Верижниковъ, гласные: купецъ 2 гильдіи М. Д. Сухановъ и 3 й И. И. Иноземцевъ, Е. С. Вѣтровъ, В. В. Коробковъ, Ф. И. Коротковъ; бургомистры магистрата: купецъ 3-й гильдіи С. И. Соломатинъ и М. И. Корякинъ; ратманы: 2 гильдіи куп. сынъ В. Ф. Мельниковъ, 3 гильдіи А. И. Русановъ, А. К. Коробковъ и И. Я. Сомойловъ; ремесленной управы глава Н. Ф. Кудряшовъ и десять назначенныхъ имъ къ несенію цѣховыхъ знаковъ старшинъ и старшинскихъ товарищей. Затѣмъ слѣдуютъ купцы 2-й гильдіи: Н. В. Селиверстовъ, П. Ф. Паршинъ, П. И. Плотниковъ, И. Б. Комардинъ и С. Д. Русановъ, а занимаи 137 купцовъ 3 й гильдіи. Купцы приговорили на церемонію ввоза въ Орель тѣла почившаго императора употребить изъ общественной добровольной складочной суммы до 3000 р., а мѣщане вызвались везти на себѣ городомъ гробъ съ колесницею. Первоначально назначено для этого 150 ч., но потомъ, по тяжести гроба и экипажа, на которомъ его везли, назначено 200 ч.

Губернаторъ лично осмотрѣлъ дорогу отъ Орла до с. Очекъ (границы

съ Курской губерніей) и отъ Орла до Мценска и далъ свои указанія къ исправленію пути для слѣдованія съ прахомъ государя. Отъ градскаго главы было потребовано, чтобы по обѣимъ городскимъ дорогамъ снѣгъ былъ разровнянъ, какъ можно лучше, чтобы ни малѣйшихъ выбоинъ и бугровъ небыло и большой снѣгъ очищенъ былъ къ сторонѣ, во всѣхъ же мѣстахъ, гдѣ на бульварахъ дорогъ поломаны деревья, вбить хотя сухіе колья, для означенія дороги по зимнему времени, а находящіеся на границахъ города по обѣимъ сторонамъ тракта столбы стараго образца замѣнить форменными.

18 января долженъ былъ прибыть въ Орель генераль-губернаторъ Балашовъ и по этому случаю Сонцевъ еще разъ напоминаетъ, что дорога отъ Орла къ Мценску и Хотѣтову находится въ дурномъ положеніи, и требуетъ отъ градскаго головы привести ее въ совершенную исправность.

Въ 9 часовъ утромъ 21 января, приказано было, чтобы назначенные для везенія колесницы явились къ Курской заставѣ. Туда же подлежало выйти членамъ думы и прочему купечеству. Градскому главѣ поручено было наблюдать, чтобы никакого шума и толканія не было, какъ при отпряжкѣ лошадей, такъ и во время шествія. Мѣщане должны быть лично одѣты и имѣть лямки черезъ плечо съ веревками, обшитыми чернымъ сукномъ. Тогда же должно было начаться посыпаніе ельникомъ зависящихъ отъ думы мѣстъ по Курской и Новосильской улицамъ и далѣе черезъ Очной мостъ до Архангельской церкви; Московская же улица должна была усыпаться на другой день, т. е. 22 числа, съ разсвѣтомъ.

Подробнаго церемоніала шествія погребальной колесницы черезъ Орель при дѣлѣ думы нѣтъ. Только изъ этихъ отрывочныхъ свѣдѣній узнаемъ, что прахъ императора привезенъ въ Орель утромъ 21 числа, поставленъ былъ въ церкви Михаила Архангела, а на слѣдующее утро вывезенъ изъ Орла. Изъ ассигнованныхъ купечествомъ 3000 р. издержано было 2326 р., въ томъ числѣ на покупку простаго чернаго сукна 583 р. 60 к., восковыхъ свѣчей 490 р., въ церковь и для катафалка на галунъ или позументъ 279 р., на алое сукно 198 р. Значительная издержка на черное сукно заставляетъ догадываться, что Архангельская церковь была обита этимъ сукномъ.

По распоряженію генераль-губернатора, Сонцевъ потребовалъ къ себѣ остатокъ отъ пожертвованной купечествомъ суммы, но градской глава, представляя счетъ издержекъ, донесъ что 674 р. должны оставаться въ распоряженіи купеческаго общества (3140).

А. Пунаревъ.

О П И С Ъ

дѣламъ Орловскаго Совѣстнаго Суда.

1) 1811 года. О женкахъ помѣщицы Челюскиной Кирианѣ Тимофѣевой и помѣщика Офросимова Акулинѣ Семеновой, обвиняемыхъ въ колдовствѣ.

Малоархангельская помѣщица Фіона Васильевна Челюскина заявила нижнему земскому суду, что дворовая ея женщина Сапфира Сергѣева нѣсколько мѣсяцевъ больна: «припадками съ жестокимъ терзаніемъ во внутри и костяхъ и снаружи при необыкновенныхъ коликахъ, визгѣ и дрожаніи челюсти», что болѣзнь эта съ нею приключилась отъ злоумышленія крестьянки Кирианы Тимофѣевой, которая приготовила для нея Челюскиной вредный составъ, но таковой нечаянно попалъ къ Сергѣевой. По разслѣдованію оказалось, что крестьянка Кириана Тимофѣева, опасаясь за какую-то свою провинность наказанія отъ госпожи своей и управляющаго имѣніемъ, по совѣту крестьянки Акулины Семеновой отправилась на кладбище и взявъ съ могилы земли принесла ее домой и бросила подъ вереоу съ слѣдующимъ изреченіемъ: „какъ мертвецъ въ могилѣ окаменѣлъ, такъ-бы у рабовъ божіихъ Фіоны и Семена руки окаменѣли и на меня не поднимались, а у рабы божіей Кирианы никогда-бы сердце не тряслось и ничего не боялось“. Но такъ какъ это колдовство не помогло, то она по совѣту той же Сергѣевой землю, взятую съ могилы, положила въ воду, приготовленную для окачиванія Челюскиной, между тѣмъ она въ этотъ день не окачивалась и вода эта была взята крестьянкою Сергѣевою для мытья и часть ея выпита.

По рѣшенію Совѣстнаго Суда крестьянка Тимофѣева была наказана 25-ю ударами розогъ.

2) 1813 года. О солдатской женкѣ Аннѣ Ивановой въ испорченіи ею помѣщика Ивана Толбузина, старосту Маловѣва и дворовыхъ дѣвокъ Федосью, Марью и Матрену, отчего сдѣлались они бѣснующими. Дмитровскій помѣщикъ Иванъ Сергѣевичъ Толбузинъ донесъ суду, что упомянутые староста и дворовыя дѣвки сдѣлались бѣснующими и во время

бѣснованія говорили, что ихъ испортила дворовая женщина Анна Иванова, которая созналась ему въ томъ, что ей одинъ крестьянинъ далъ траву любжу для того, чтобы она посыпала ее около себя, когда господа будутъ на нея гнѣваться, и что она брызгала постель господина своего наговореною водою и клала ему подъ подушку отъ мертваго гробовья щепки, но старосту и дворовыхъ дѣвокъ не портила. При допросахъ Анна Иванова ни въ чемъ не призналась, исключая имѣнія у себя травы любжи. По рѣшенію суда Иванова была выдержана двѣ недѣли при полиціи.

3) 1814 года. „По объявленію губернскаго секретаря Ларіонова, при каковомъ онъ представилъ найденную имъ въ городѣ Брянскѣ волшебную записку, писанную рукою Брянскаго округа села Полбина священника Гаврилы Иванова и пять какихъ-то корешковъ“. Записка эта слѣдующаго содержанія: „Фотій Михайловичъ! на полѣ, на холму, на мѣтяномъ току ограждаюсь я рабъ Божій Гавріилъ отъ раба Божія Фотія, отъ рукъ его, отъ ногъ его, отъ его ретиваго сердца, отъ жилъ и поджилъ отъ его худыхъ.

И вкрываюсь рабъ Б. Г. меденымъ отокомъ, кто-жъ и больше меня раба Б. Г. знаетъ ножъ тому въ горло, жердье-колье, хоромное строенье стойте за меня раба Б. Г. по сей часъ, по сей день, по сіе единое слово. Аминь.

На морѣ, на акіанѣ тамъ стоитъ дубище и подъ тѣмъ дубищемъ дѣвица, ясная зареница, мѣсець младенець сонце.....скидавайся съ рога на рогъ, а твои дѣла раба Божія А. съ мертвыхъ на живое, тамъ стоитъ мость, а на томъ мосту стоятъ рабъ Б. Г. и раба Б. А. желѣзнымъ плетнемъ ограждены, кто тотъ мость провалить, а желѣзный тынь положить тогда р. Б. А. прогнѣвается на меня р. Б. Г. Какъ царь на царство садится и радуется и веселится всемъ сердцемъ и печиньемъ и всѣмъ духомъ святымъ своимъ, такъ-бы ты мною А. . . . веселилась и радовалась р. б. Гаврилою всемъ сердцемъ и печиньемъ и всѣмъ духомъ святымъ своимъ.“

Упоминаемый въ настоящей запискѣ Фотій Михайловичъ оказался священникомъ Брянской Успенской церкви Фотіемъ, состоявшимъ благочиннымъ и находившимся, какъ видно, въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ священникомъ села Полбина Гавріиломъ Ивановымъ. По показанію священника Гавріила, губернской секретарь Ларіоновъ, служащій въ Брянскомъ нижнемъ судѣ сельскимъ засѣдателемъ, бывъ у него однажды для покупки дома говорилъ, что объ немъ Гавріилъ по городу Брянску носится „непріятное эхо“, разглашаемое причетникомъ села Полбина Матвѣемъ Павловымъ, бывшимъ благочиннымъ священникомъ Федоромъ Осиповымъ

и нынѣ состоящимъ благочиннымъ Фотіемъ Леоновымъ. Когда же священникъ Гавріиль просилъ Ларіонова рассказать въ чемъ заключается „непріятное эхо“, то Ларіоновъ показалъ ему записку, но въ руки не далъ, говоря, что онъ позволитъ списать съ нея копию, если священникъ Гавріиль уступитъ ему при продажѣ дома 50 руб. Священникъ согласился на предлагаемыя ему условія, списалъ копию съ записки, но какъ только онъ кончилъ писать, Ларіоновъ выхватилъ эту копию и ушелъ изъ его дома. Что касается до корешковъ, найденныхъ Ларіоновымъ завернутыми въ набойчатое ветхое полотно похожее на церковную пелену, то онъ, Гавріиль, таковыхъ не терялъ.

Означенное дѣло по силѣ всемилостивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 года производствомъ было прекращено.

4) 1815 года „О малолѣтнемъ Мценскаго Духовнаго Правленія копистѣ Николаѣ Бакулинѣ, якобы о найденныхъ у него завязанныхъ въ узлѣ платка, истолченныхъ въ мелкій порошокъ, 18 гранъ суммы, а также еретическихъ какихъ-то записокъ.“

Записки эти слѣдующаго содержания:

1) „Рубаху надѣнь бѣлую на изнанку, надѣвши говори: какъ рубашка выворотилась, такъ-бы отъ меня раба Божія весь судъ отвратился.

2) Какъ сіи свѣчи весь міръ главы своя преклоняють, такъ-бы ко мнѣ рабу Божию весь судъ преклонился; а самъ клади воскъ подъ правое ухо къ вискамъ и это говори три раза, потомъ когда придешь или пріѣдешь къ судебному дому хвати правою рукою за притолку и скажи: какъ притолка онѣмела, такъ-бы весь судъ онѣмель, черезъ порогъ одною ногою переступишь, а другою поднявъ и назадъ пяткою толкни объ порогъ и скажи: какъ порогъ отъ земли не поднимается, такъ на меня раба Божія злые люди не поднимались. Глянь на матицу и скажи: какъ матицѣ подъ потолкомъ тошно, такъ-бы всему суду обо мнѣ рабу Божию было тошно, какъ въ окіанѣ морѣ алатырь камень онѣмель, такъ-бы весь судъ онѣмель во вѣки вѣковъ аминь.

3) На морѣ, на окіанѣ, на островѣ Буянѣ стоятъ четыре дуба, на тѣхъ дубахъ стоитъ кровать, на той кровати столъ—престолъ, на томъ столѣ престолѣ сидятъ двѣ красавицы дѣвицы зори зорницы, шьютъ вышиваютъ ризы, пелены.

О! вы сіи прекрасныя зори зорницы, подымите ризы, пелены и украсьте, защитите раба Божія во всѣхъ моихъ путяхъ и дорогахъ и судебныхъ мѣстахъ и въ домѣ моемъ живущемъ всякой день зори вы просвѣщайтесь во вѣки вѣковъ, и я рабъ отъ такихъ супостатскихъ дѣлъ и напастей сла-

вою и державою нашего Господа Иисуса Христа сохраняюсь во имя отца и сына и святого духа аминь.

4) Отецъ небесный создалъ небо и землю, на землѣ сотворилъ чело-вѣка Адама и Еву, отъ Адама и я рабъ созданъ на свѣтъ, по воскресеніи Господа нашего Иисуса Христа и по его господня крещеніи крещень, всѣми небесными силами благословился, въ твоёмъ господнемъ свѣтѣ зарями пресвѣтлыми просвѣтился. О! прекрасныя и пресвѣтлыя зори въ свѣтѣ васъ никто не можетъ судить, не рядить отъ нынѣ во вѣки вѣковъ, такъ и меня не могли во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ не судить, не рядить отъ нынѣ во вѣки вѣковъ.

Какъ отъ неба зори радуются свѣту, такъ бы радовались моему при-хожденію и облику и лицу моему крещенному, отъ Господа благословен-ному, отъ нынѣ во вѣки вѣковъ всѣмъ словамъ ключъ аминь.,,

Копистъ Бакулинъ, какъ неознавшійся въ принадлежности ему плат-ка съ сулемою и упомянутыми записками, отъ суда былъ освобожденъ.

1849 года. О порчѣ крестьянъ графини Бобринской крестьянками той же помѣщицы Софьею Евсѣевою, Соломанидой Ивановой и Акилиной Ва-сильевой.

Управляющій имѣніемъ Кромской помѣщицы графини Бобринской донесъ становому приставу, что въ имѣніи его довѣрительницы, въ селѣ Опальковѣ появилась болѣзнь на 23 крестьянкахъ, выражающая въ кри-кахъ и что означенныя больныя имѣютъ подозрѣніе въ порчѣ ихъ на крестьянокъ Софью Евсѣеву, Соломаниду Иванову и Акилину Васильеву. Порчу эту означенныя крестьянки по показанію больныхъ производили имъ разнымъ способомъ: капляли въ лицо, дули въ ухо, цѣловали, тол-кали объ плечо, давали иногда съѣсть яйцо или выпить рюмку водки. Тот-часъ послѣ сего начиналась съ ними корча и крики на разные голоса, ко-торые усиливались въ особенности при рожденіи мѣсяца. Притворства за кликушами замѣчено не было, такъ какъ онѣ усердно работали какъ свои, такъ и господскія работы.

Совѣстный судъ за недоказанностію обвиненія противъ упомянутыхъ крестьянокъ Евсѣевой, Ивановой и Васильевой отъ суда ихъ освободилъ, а кликушъ за обманъ присудилъ къ заключенію въ смирительномъ домѣ на 6 мѣсяцевъ.

1849 года. О помѣщицѣ Малоархангельскаго уѣзда, Аннѣ Алисовой, судимой за убійство дворовой дѣвки Елены Николаевой. Елена Николаева съ другими дѣвками по приказанію своей помѣщицы перебирала пухъ въ банѣ и когда онѣ показали свою работу барынѣ, то она, найдя въ пухѣ

перья велѣла кучеру въ дѣвичьей высѣчь Николаеву розгами, а послѣ того, призвавъ къ себѣ въ комнату била ее желѣзнымъ прутомъ по головѣ. Когда же Николаева упала умирающая на полъ, то Алисова ударила ее палкою еще раза два по щекамъ и проговорила окружающимъ: „видите какъ она притворяется.“ Послѣ этого, позвавъ двухъ крестьянъ, она приказала стащить Николаеву въ садъ, гдѣ та и была найдена на другой день мертвою, лежащею подъ грушею съ надѣтою на шеѣ петлею отъ оборки лаптей. Алисова и крестьяне, выносившіе въ садъ Николаеву не сознались.

Настоящее дѣло передано было уголовною палатою на рѣшеніе Совѣстнаго суда, въ виду того что Алисовой во время совершенія преступленія не было 21 года. Совѣстный судъ нашель, что при несознаніи Алисовой въ причиненіи побоевъ Николаевой, отъ которыхъ она умерла, нѣтъ совершенныхъ доказательствъ къ ея обвиненію, почему и постановилъ: оставить Алисову въ сильномъ подозрѣніи и отдать на поручительство жителямъ одобрявшимъ ея поведеніе. Правительствующій Сенатъ, которому было представлено настоящее дѣло на утвержденіе съ своей стороны опредѣлилъ: оставить Алисову въ глубокомъ подозрѣніи.

1852 года. О крестьянинѣ Орловскаго помѣщика Давыдова Никитѣ Шеманинѣ, обвиняемомъ въ колдовствѣ черезъ которое портить людей. Крестьянинъ Шеманинъ на допросѣ показалъ, что онъ чародѣйствомъ не занимается, портить людей не умѣетъ, а лечитъ ихъ отъ разныхъ болѣзней, въ томъ числѣ и кликушъ наговоромъ воды, которая берется обыкновенно изъ колодца, наливается въ чашку и ставится на столъ и въ нея погрузивъ сначала имѣющій у него мѣдный крестъ, изображающій распятіе Спасителя и обратясь къ образамъ, онъ кладетъ три земные поклона и читаетъ въ присутствіи больнаго слѣдующую молитву: „Милостивый Господи, Праведный Создатель, создай ей (или ему) Господи свою святую милость отъ колдуновъ, отъ еретиковъ, отъ не чистаго духа, врага-супостата, отъ лихова глазу, отъ полденника, полу-полденника, отъ полуночника, врага-супостата. Кіевскіе Чудотворцы, (кладетъ въ это время поклонъ въ землю), Курская Божія мать, явленная (поклонъ) матушка Пресвятая Богородица вамъ послана воску ярова свѣча, а тебѣ рабъ (или рабу) Божіей добраго здоровья (имя рекъ)“ и затѣмъ заставляетъ больнаго положить на восходъ три поклона въ землю, потомъ снимаетъ съ чаши крестъ, ставитъ его на божницу и взявъ въ свой ротъ наговорной воды сбрызгиваетъ больнаго въ лицо, а потомъ заставляетъ пить.

При обыскѣ у Шеманина найденъ былъ полупштофъ съ какою то жидкостью, которую по показанію Шеманина, онъ приготовляетъ слѣдующимъ

епособомъ: беретъ въ день Крещенія Господня изъ Иордани воду, въ чистый четвергъ убиваетъ свинью и вынутую изъ нея печенку варить въ день Свѣтлаго Христова воскресенья во время ззутрени въ простой водѣ, кладетъ подъ пасху и освящаетъ въ церкви, а затѣмъ кладетъ въ крещенскую воду, которою и лечитъ глазныя болѣзни. По рѣшенію Совѣстнаго суда крестьянинъ Шеманинъ выдержанъ былъ подъ арестомъ 8 дней.

С. Блохинъ.

ис-
въ
дѣ,
ре-
ст-
ей.

